

БАХТИЁР
ИРМУХАМЕДОВ

**Избранные
стихотворения
Том II**

Бахтиёр Ирмухамедов

Избранные стихотворения. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756947

ISBN 9785449693273

Аннотация

Во второй том трёхтомного издания моих «Избранных стихотворений» вошли свыше 350 произведений разных лет. Основу составляют стихи о любви. В этот том включены 39 рубаи, не вошедшие в мои книги «500 рубаи, или Превзойти Хайяма» и «Ещё 115 рубаи и 300 трёхстиший», а также циклы стихотворений, посвященные широко известным женщинам – Наталье Гончаровой, Юлии Ефимовой, Марии Захаровой, Марии Шараповой, Жанне Фриске и др. Есть здесь и стихи об Александре Пороховщикове, Диме Билане и Анне Семенович.

Содержание

ОДНОСТИШИЯ	8
ВОТ ЭТО ЛЮБОВЬ!	15
БУКВА «Л»	17
СОВЕТ КРАСАВИЦЕ	20
ГАЗЕЛЬ ДЛЯ КАМИЛЛЫ	22
БЕЗЫСХОДНОЕ	24
ПОДРАЖАНИЕ ПУШКИНУ,	26
ПОДРАЖАВШЕМУ КОРАНУ	
БЕГ ПО КРУГУ	28
КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА	30
ДОМ НА ЧАРВАКЕ	32
ПАГУБНОЕ ЖЕЛАНИЕ	36
В ДОБРЫЙ ПУТЬ!	37
МУЗЕЙ	39
ВОЛЬНООТПУЩЕННЫЕ	40
МИССИЯ	42
РАССУДИТЕЛЬНОЕ	44
«Я не вернусь в твои объятия...»	46
ВЕСЕЛЫЕ ГРЕЗЫ	48
ОКСЮМОРОН	49
НЕВОСПОЛНИМОЙ	52
СЕ ЛЯ ВИ	55
ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ	57

ПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ	59
ЛЕЙЛЕ	61
ФОТОГАЛЕРЕЯ	62
СПАСИТЕЛЬНОЕ УЕДИНЕНИЕ	64
СТИХИ НА ГРАНИ	66
УВЫ	68
БЫТОВАЯ РОМАНТИКА	70
ОСЕЧКА	72
ПАМЯТНИК	74
НАТАЛЬЕ ГОНЧАРОВОЙ	76
НЕРАВНЫЙ БРАК	79
ЖЕЛАНИЕ	81
ПРОСТО РЕЧЬ	83
ПРОШЕНИЕ О КАЗНИ	85
Я ПЛАКАЛА	87
ПАМЯТНИК-2	89
ЮЛЬКА	91
И ЭТО ТОЖЕ ЛЮБОВЬ	93
ПАНИКА	95
НЕИЗБЕЖНОЕ	97
ПИСЬМО ГУЛЬСАРЕ	98
НАЯДА	100
ЗАРИСОВКА ПЕЧАЛИ	102
ВОЗМОЖНОЕ СПАСЕНИЕ	104
РАЗГОВОР ВО СНЕ	106
ГРУСТНАЯ ЭПИСТОЛА	108

ИЗБРАННАЯ	110
ТВОИ ГЛАЗА	112
ФИНАЛЬНОЕ	114
«ВЫ» и «ТЫ»	116
ОБРАЩЕНИЕ К СИНЬОРЕ	117
«НЕВЕРУЮЩАЯ»	119
ОБЪЯСНЕНИЕ	121
НАБРОСКИ	123
МЫСЛЕННЫЙ ДИАЛОГ	124
ВЕРОЯТНОЕ	126
РАСКАЯНИЕ	127
ШУТКА	129
О ВАС	130
ДИЛЕММА	131
ОТКРОВЕНИЕ	133
«ROUND RUN»	135
АЛЛЕГОРИИ	137
НЕ ВОЗБУЖДАЙ	138
О ЖЕНЩИНЕ	140
ПРИЗЫВ	142
НА ОДНОМ ДЫХАНИИ	143
РАЗМЫШЛЕНИЯ	145
ТУЧИ	146
СОНЕТ НОМЕР НОЛЬ	147
БЕДНАЯ ГУЛЯ	148
ОПУСТОШЕНИЕ	150

СУДЬБА	152
РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС	154
ЖЕНЩИНА ПО ИМЕНИ ЛЕЙЛИ	155
ТЕБЕ	156
НА КРУГИ НЕ СВОЯ	158
ПРОСТО СЧАСТЬЕ	160
ВОЛЬНЫЙ СОНЕТ	161
ОТКРОВЕНИЕ	162
НИЦЦА	163
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Избранные стихотворения

Том II

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-9327-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-9296-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОДНОСТИШНЯ

1

Нам было хорошо. Зачем же ты осталась?

2

Я Вас люблю, но на сегодня хватит.

3

Я мимо проходил, а ты уже разделась.

4

Загубленная нежностью любовь.

5

Останься, милая. Я не люблю готовить.

Люблю, люблю... а что у нас на ужин?

О, боже мой, как долго ты уходишь!

Как, ты не замужем?! О, ужас!

И это называется любовью?!

Такое не отыщешь в «Камасутре»!

Я встретил Вас... и дал обет безбрачья.

Нет, нет, для Вас я вечный импотент.

13

Твой муж решил вернуться? Фу, наконец-то!

14

Какое счастье быть с тобой в разлуке!

15

Мы кончили. К чему теперь свиданья?

16

Я рад бы Вам помочь, но дорого здоровье.

17

По-быстрому никак, пока я трезвый.

18

Угомонись, оставь еду на завтра.

19

Да, я устал. Зови на помощь мужа.

20

Запомним этот светлый день твоей измены.

21

Не радуйся, я дома.

22

А кем тебе приходится проктолог?

23

Как хорошо, что ты живешь на первом этаже.

24

Я больше не могу, соседи, где же вы?!

25

Твой муж, узнав, убьет иль будет счастлив?

И вот на это ты меня ловил?!

Мы в браке тридцать лет. А как хотелось счастья!

Не все ли нам равно, кто будет сверху!

О нет, бесплатно я не соблазнюсь!

А как ему идут рога!

Прошу тебя, не раздевайся на свету.

Сегодня воздержусь – пусть плачет венеролог.

ВОЗМУЩЕНИЕ ПРОДАВЦА МУЖСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

Ох, распустились жёны!

34

Как целомудренно твое грехопаденье!

35

За что пощечина? – За сновиденья!

36

Я ждал не Вас, но я не против...

37

Ты хочешь повторить? За что мне эта кара?!

38

Бросается в глаза твоя необнаженность.

ВОТ ЭТО ЛЮБОВЬ!

Давай друг друга ненавидеть —
Тебя за то, что ты глуха,
Меня за то, что я обидеть
Могу желанием греха.

Давай дадим друг другу в морду —
Тебе за склонность к дефиле,
А мне за то, что рифмой твердой
Взбиваю камни для суфле.

Давай друг друга поцелуем —
Тебя туда, где счастья нет,
Меня — за то, что я балуем —
В мой ненаписанный сонет.

Давай уьем друг друга нежно —
Тебя за то, что ты глупа,
Меня за то, что я прилежно
Кормлю бисквитами клопа.

Давай друг друга уничтожим —
Тебя гламуром подлецов,
Меня страданием расхожим
Великих якобы творцов.

Давай возьмем друг с друга клятву —
С тебя о святости измен,
С меня о том, что страсти жатву
Я буду жать с чужих колен.

Давай друг другу плюнем в душу:
В твою – за то, что ты мила,
В мою – за то, что я нарушил
Законы принятые зла.

Давай друг другу скажем гадость —
Тебе о прелестях твоих,
А мне о том, что слово «радость»
Произношу я за двоих.

Давай швырнем друг в друга миски,
Зальем другу друга кипятком,
А после глотки, выпив виски,
Заткнем ошпаренным платком.

Давай немного поостынем
И молча рядом полежим,
А после жар друг в друга двинем
И мировую совершим!

БУКВА «Л»

Твоей ошибкой ли из Твиттера,
Мой искушая монитор,
Соблазном высветилась литера,
Внеся в обыденность фурор?
А может быть, я сам нечаянно,
С клавиатурой не в ладах,
Нажал на клавишу отчаянно,
Где буква «Л» таила крах.
Но, что бы ни было причиною,
Я в мысли горестные вновь
Был погружен своей кручиною,
Которой имя есть «Любовь».
И снова ты явилась призраком,
Виденьем в белом неглиже —
И это было явным признаком,
Что я с ума сошел уже.
Но от тебя так сладко веяло
Лугами в яростном цвету —
Как будто их сама ты сеяла,
И опыляла на лету.
Твои струились ноги длинные
И проливались на печаль,
И взоры робкие, невинные
Не укрывались за вуаль.

И это чудное явление
В себе таило ход времен
И несказанное томление
Взошедших на святой амвон.
И христианско-мусульманская
Вдруг амальгама пронялась,
И песня, ритмами шаманская,
Восточным ветром принеслась.
И рукава твои широкие,
Волнуя ветер во хмелю,
Как будто крылья одинокие,
Парили в тонус журавлю.
И были так прекрасны волосы
Твои на фоне грез моих,
Что юго-северные полюсы
Глядели выпукло на них.
И все наполнилось желанием
И вожделением вокруг —
И было это не заклятием,
А воскрешением для мук.
И талисман твой треугольником
К себе природу приковал,
И был я радостным невольником,
Обретшим в муках идеал.
И долго, долго длилось бдение,
И ты медлительно плыла
В мое ночное наваждение,
Светясь из каждого угла.
Я простираю к тебе объятия,

Но ухватить тебя не мог,
Как будто был в сетях заклатья,
Определившего итог.
Лучи забрезжили восходные —
И ты растаяла в заре
И мне оставила холодные
Воспоминания в ребре.
И утро стыло безутешное,
А с монитора шел обстрел —
Глядела в душу мне насмешливо,
Расставив ноги, буква «Л».

СОВЕТ КРАСАВИЦЕ

Какими меришь мерками,
Включив воображение,
Когда ты смотришь в зеркало
И видишь отражение
Своих надежд несбывшихся,
Своих мечтаний канувших,
Своей любви разбившейся
И слез, на сердце капнувших?
Сверяешь ли со звездами
Судьбу свою элитную
Иль, может быть, под верстами
Хранишь ты челобитную
К тому, кто не печалится
И не весельем тешится,
И кто за нас ручается,
Когда хотим мы вешаться?
Чего ты хочешь, милая, —
Вселенского признания
И чтоб твоя фамилия
Была для почитания?
Ну что ж, иди до запада
И души переделывай,
Но только, всех царапая,
Невинных не расстреливай.

Когда же запад чопорный
Разочарует холодом,
Не ввинчивайся штопором
В страну с духовным голодом.
А все, что наковеркала,
Исправь, взглянув обиженно
В души немое зеркало,
И будь собой пристыжена.

ГАЗЕЛЬ ДЛЯ КАМИЛЛЫ

Выйди, милая подружка, погулять со мной.
Проведу тебя под ручку горной стороной.

Покажу тебе вершины, где лежат снега,
Где ветра, ложась на льдины, веют стариной.

Ты увидишь, как лавины, глядя свысока,
Плавно падают в долины ватой ледяной.

Ты услышишь, как тихонько из-под ледника
Ручеек сбегает тонкий волей озорной.

Ты узнаешь в каждом камне прошлые века
И потрогаешь руками ход времен страстной.

Мы войдем с тобой в пещеры в ужасе слегка
И найдем основы веры вышней и земной.

Предпочтешь ты сталагмитам, свисшим с потолка,
Несомненно, сталактиты шалостью хмельной.

Улыбаясь у подножья зову родника,
Отнесешься осторожно к почве подвижной.

И, прильнув к воде хрустальной, с помощью глотка
Ты поймешь, что идеальной быть легко княжной.

И, тебя увидев светлой, встанут облака,
Захотев судьбы оседлой под твоей луной.

Принесется ветром нежным звук издалека:
Это будет зов нездешней жизни островной.

Но останемся в горах мы, и моя рука
Вдруг окажется на страх мой за твоей спиной.

Ты немного покраснеешь, как весной луга,
И, ко мне прильнув, развеешь страх мой затяжной.

Мы на травку сядем рядом, сочетав бока,
И скажу тебе я взглядом: будь моей женой.

БЕЗЫСХОДНОЕ

Увы, разъединенные судьбой,
Мы не здоровались и не прощались,
Не радовались и не сокрушались,
Не падали, не поднимались,
Не трескались и не ломались —
Мы ничего не делали с тобой.

Мы не глядели на морской прибой
И на песке совместно не валялись,
Не обнимались мы, не целовались,
Не плавали, не кувыркались,
Не ластились и не брыкались —
Мы ничего не делали с тобой.

И осенью мы с листьями гурьбой
Не бегали в садах и не летали,
Ветрам о нас на ухо не шептали,
Стихи друг другу не читали,
О звездных странах не мечтали —
Мы ничего не делали с тобой.

И вместе мы не принимали бой,
От мерзости людской не отбивались,
Из окружения не вырывались,

В окопах кровью не плевались,
Не побеждали, не сдавались —
Мы ничего не делали с тобой.

А, заняты тщеславной ворожкой,
Мы в мелочных заботах утопаем,
Презрением друг друга осыпаем,
Кичимся выпавшим нам паем,
Как будто вечное кропаем,
Но ничего не делаем с тобой.

Как жаль, что мы ни словом, ни мольбой,
Ни рифмами, ни песнями, ни плачем
Свой жалкий жребий не переиначим,
Друг другу встречу не назначим,
Поймем, что шанс давно утрачен,
И ничего не сделаем с тобой.

ПОДРАЖАНИЕ ПУШКИНУ, ПОДРАЖАВШЕМУ КОРАНУ

Клянусь любовной суетой,
Клянусь бессонными ночами,
Твоей искусной красотой,
Твоими властными очами,
Не избежит влиянья муз
Тебя узревший ненароком —
Будь то узбек или француз,
Он обречен предстать пророком.
И ты, Лейли, обречена
Быть воспеваемой в истоме.
Так будь же мной увлечена
В своем дворце иль на соломе.
Клянусь богинею любви,
Клянусь пронырливым Амуром,
Адреналин в моей крови
Овеян лишь твоей фигурой.
Клянусь обилием врагов,
Клянусь друзей предавших ядом,
Что буду демоном рогов
Тех, кто с тобой возлягут рядом.
Клянусь проклятием веков,
Клянусь трагедией Долины,
Что скоро будет без оков

Край, где рождались паладины, —
Исчезнут клановые рвы,
Падут элитные барьеры —
И люди выйдут из канвы,
Где их давили люциферы,
И будут все равны во всем,
И нам с тобой не будет стыдно,
Что мы находимся вдвоем,
Что сочетанье наше видно.
И я клянусь беречь твой стан
От посягательств и увечий,
И напишу тебе дастан,
Где страсть твою увековечу.
Клянусь Узбекию и Русь
Вручить тебе под нимбом глянца.
И, наконец, я в том клянусь,
Что прекращу отныне клясться.

БЕГ ПО КРУГУ

Она бежит, бежит по кругу,
Бежит и думает о том,
Что бег ее сродни испугу,
Который действует кнутом.
Она бежит в священном страхе,
Что вдруг наступят времена —
И ей придется встать на плаху,
Во всех грехах обвинена.
Она бежит, бежит по кругу,
И не понятно ей самой,
Что этот бег, что эти муки —
Есть бег по замкнутой прямой.
Она бежит куда-то прямо,
Но возвращается в исток,
И вновь бежит, бежит упрямо
На запад, север и восток,
И вот опять она на юге,
Свои следы вбивает в прах.
Она бежит, бежит по кругу,
А впереди и сзади страх.
Она бежит, не уставая,
Не отвлекаясь на ночлег,
В своих фантазиях живая,
Не замедляя странный бег.

Она бежит, бежит по кругу,
И этот круг замечен всем,
Но лишь она врагу и другу
Поет, что нет в судьбе проблем.
Она бежит, держа дыхание,
И умудряется принять
Аплодисментов громохание,
Как королевскую печать.
Она бежит, бежит по кругу,
Считая недругов с пути,
А вместе с ними и подругу,
Что не успела отойти.
Она бежит не то за славой,
Не то за белым кораблем,
Не то за истиной лукавой,
Не то за властью и рублем.
Она бежит, бежит по кругу,
И отвращая, и пьяня.
А я доволен тем, что Гуга
Не добегают до меня.

КОНСТАТАЦИЯ ФАКТА

Я у тебя один такой —
Не лизоблюд и не хапуга,
Не бодигард и не прислуга,
И не мальчишка под рукой.
Я у тебя один на свете,
Кому не сможешь ты втолочь,
Что олигарх не любит дочь,
Не помогая ей в расцвете.
Я у тебя один из всех,
Кто говорит открыто правду,
Не демонстрируя браваду
И не надеясь на успех.
Я у тебя один искусный
В стихах и в прозе на века,
Кто слышит вздох из Чарвака,
Когда тебе бывает грустно.
Я у тебя один в стране,
Кого нисколько не волнует,
Кто и к кому тебя ревнует —
Не ревновал бы лишь ко мне.
Я у тебя один печальный
И одинокий в сонме зла,
Кого к себе не позвала
Ты на прием сентиментальный.

Я у тебя один, кого
Ты обделила диалогом,
На чьи лихие «Монологи...»
Не написала ничего.
Я у тебя один в загоне,
В немилости и нелюбви
За то, что я дела твои
Назвал «делишками в законе».
Я у тебя один, кому
Плевать на твой высокий статус,
Но не плевать на стройность стати
Твоей, не зная, почему.
Я у тебя один. Вникая
В суть этих слов, пойми, Лейли,
Что на просторах всей земли
Ты у меня одна такая.

ДОМ НА ЧАРВАКЕ

Твой дом на Чарваке —
там звезды для подсчета,
Там сказочный рассвет
и колдовской закат,
Там воздух для любви,
для жизни и полета,
И атмосфера там
для пения цикад.
Ты пригласи меня
по дружбе нашей в гости
И во дворе накрой
обычный дастархан.
Со мной ты можешь быть
и запросто и просто:
Ведь я не олигарх
и не восточный хан.
Но я умею петь
не хуже Александра,
И братья мне давно
Серегу и Омар.
Окутаю слова
мелодией меандра —
И прекратит пищать,
заслушавшись, комар.

Из чайника нальешь
процеженный напиток
И на манер невест
подашь мне пиалу,
И вспомнишь грусть моих
рифмованных попыток
Вальсировать с тобой
на призрачном балу.
Я скромно отшучусь,
но поведу нескромно
Себя в твоём дворце,
приблизившись к твоим
Глазам, плечам, рукам, —
и, вздыхая томно,
Мы перед всплеском чувств
уже не устоим.
И, не начав ни пить,
ни разносолы кушать,
Я сразу перейду
на плотские хлеба.
Ты будешь говорить,
а я не буду слушать:
Я буду пить тебя
от пяток и до лба!
Над нами Млечный Путь
застынет от восторга
И будет он сиять,
как тысячи свечей.
И будет длиться ночь

прерывисто, но долго,
Подстегивая нас
на мягкой курпаче.
И вот уже восход
зардеется волшебный,
И ты шепнешь: «Увы,
безжалостна судьба.
Пора тебе домой,
обратно в город хлебный».
А я скажу, что мне
милей твои хлеба.
Но ты, обняв меня
в своем костюме Евы
И, попросив сменить
Адамово трико,
Исторгнешь из души,
что все мои напевы
Прослушать в ночь одну
не так уж и легко,
Что будет новый день
и ночи будут снова,
И мы еще не раз
на зорьки поглядим,
Но есть порядок дел —
и он всему основа, —
Иначе мы себе
серьезно навредим.
И напоследок ты
прильнешь ко мне губами —

И на моих губах

останется тоска.

Я поплетусь домой,

терзаемый мольбами

Не уходить навек,

вернуться на века.

Я обернусь назад,

но ты не удостоишь

Меня своей слезой,

завернутой в кулак,

Но, помахав рукой,

на лучшее настроишь:

Мол, ждет меня всегда

лирический

Чарвак.

И я вернусь в Ташкент,

в пустынный город муки,

И стану прозябать,

надеясь и терпя,

И буду вспоминать

в страданиях разлуки

Твой дом на Чарваке

и в доме том

тебя.

ПАГУБНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Мне хочется, мне очень, очень хочется,
Обняв тебя, проникнуть в глубь веков,
Найти того, кто в древнем одиночестве
Придумал нас – дурёх и дураков.
Хочу ласкать твои, Настюша, площади
И отыскать причину наших бед:
Не скакуны, мы тягловые лошади,
Удар кнута – наш завтрак и обед.
Я на груди твоей желаю выспаться
И получить прозрение к утру,
Что лепестками должен я рассыпаться
По грёз твоих летучему ковру.
И до потери пульса и дыхания
Хочу в объятиях безумствовать твоих,
Чтоб бабочек бесшумные порхания
Повеяли эдемом для двоих.
Мне хочется, мне очень, очень хочется
С тобою целомудренно грешить.
И если смерть мне после напропорочится,
Я все приемлю. Так тому и быть!

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Если наши враги испоганили
И твою непокорную честь,
Ты сверкай неизвестными гранями
И забудь про плебейскую месть.
Ты красивая, высокопробная,
И душа в твоём теле жива.
Не для всех ты, конечно, удобная,
И бываешь не часто права.
Но имеешь ты право на пение
И безумные платья кроить,
И вступать в диалоги и прения,
И любовью наполнить финифть.
Но тебе запрещается баловать
И гордыню свою и тоску;
Не вольна ты седины пожаловать
Своему золотому виску.
В этой жизни дороги извилисты —
И легко заплутать среди них;
Даже самый здоровый и жилистый
Пропадает на тропах людских.
Постарайся, любимая, выстрадать
Каждый шаг на пути к небесам.
Ничего не бывает по-быстрому,
Кроме дел, умножающих срам.

Пусть враги изгаляются дрянные,
Хладнокровно свой подвиг верши
И сверкай неизвестными гранями
Никому неизвестной души.

МУЗЕЙ

Когда весь мир падет к твоим ногам,
Я отойду и буду наблюдать,
Как ты раздашь прощение врагам
И всем друзьям подаришь благодать.
Я знаю, ты не вспомнишь обо мне:
Ведь я не враг и не среди друзей.
Я просто так стоящий в стороне,
Я сам себе хранитель и музей.
Я охраняю то, что у меня в душе;
А там всего один лишь экспонат,
Он сделан из мечты папье-маше
И называется: «Объект услад».
В музее круглосуточный режим,
Всем посетителям бесплатный вход.
Пусть я пустой мечтою одержим
И нулевой имеется доход,
Но красота превыше всяких благ,
Она дает движение векам.
Я объявлю когда-нибудь аншлаг —
И этот мир падет к твоим ногам.

ВОЛЬНООТПУЩЕННЫЕ

Мы встретимся с тобою на заре
У нашего родного сеновала,
Я дань воздам предпахотной поре,
Сорвав с тебя узоры покрывала.
Мы в новом виде то же сотворим,
Что столько лет до этого творили,
И понесет нас Эроса Гольфстрим
Туда, где нет стыдящего мерила.
Истосковавшимся слиянье душ
Гармонией откликнется в природе.
Ты не жена мне, я тебе не муж,
Но оба платим дань любви свободе.
Условности ничуть не тяготят
Сердца, объятые святым пожаром.
В миру мораль – не более чем яд,
Смердящий лицемерным перегаром.
Ничто нас не заставит почитать
Тлетворный дух фальшивых благочестий:
Мы друг для друга честь и благодать
В душевности амурных перекрестий.
Кого-то тянет жить в монастыре,
Кому-то тьма завещана в подвале,
Но мы с тобой сольемся на заре
На нашем безотказном сеновале.

МИССИЯ

О гигантская в небе звезда,
О народы Альдебарана,
Проведите меня туда,
Где Она возлежит на диване!
Проведите меня тайком
По космическим коридорам;
Я по стеклам пройду босиком
И предстану холодному взору.
Я скажу ей: «Любимая, ты
Не для этой планеты убогой:
Для тебя есть другие мечты
Во вселенских запасниках Бога.
Так восстань же и устремись
К мириадам планет и квазаров,
Над рутинной землян поднимись,
От бескрылых беги казуаров!
Ты с высокой печатью на лбу,
Соответствуй своей сверхзадаче.
Коль сейчас не поверишь в судьбу,
От тебя отвернется удача.
Встань и крылья свои разверни,
И в своей красоте небывалой
Променяй заскорузлые дни
На искрящие звездами дали.

И явись для Вселенной святой
Полновластной великой царицей,
И наполни ее добротой —
И воздастся твой подвиг сторицей».
Так скажу я. Быть может, Она
В благодарность за это вещанье,
Тайных чувств и желаний полна,
Поцелует меня на прощанье.

РАССУДИТЕЛЬНОЕ

Давай признаемся в любви
И разойдемся без скандала.
Люблю я прелести твои,
Но не хочу, чтоб ты страдала.
И ты не хочешь, чтоб меня
Твои поклонники прибили
За то, что я, слегка труня,
Тебе готовил чахохбили.
Пройдут года, и, может быть,
Мы где-нибудь с тобой столкнемся
И, вспомнив нынешнюю прыть,
Друг другу мило улыбнемся.
Ты будешь так же холодна
В своей гламуристой осанке,
И будет грусть твоя видна,
Как пятна крови на подранке.
Ты согласишься нехотя: «Ну, как
Твои дела, твоё здоровье?». —
А я скажу: «Мой дом — кабак,
Где пьют побитые любовью». —
Ты равнодушно бросишь: «Что ж,
Я рада встрече, до свиданья», —
И быстрым шагом вдаль уйдешь,
Взорвав основы мироздания.

Я напоследок нагляжусь
На ровный стиль твоей походки,
Пойду в кабак и погружусь
Всем существом в болото водки.
И буду долго вспоминать
В тумане пьяного угара
Твои глаза, ланиты, прядь
И вкус телесного нектара.
Тоска и грусть, печаль и боль
Сгорят, как рекруты шандала.
Но нам зачтется наша роль,
Что мы расстались без скандала.

«Я не вернусь в твои объятия...»

Я не вернусь в твои объятия,
Я не вернусь, я не смогу...
Пусть другая снимет платье
Со мной на лунном берегу;
Пусть с другой познаю счастье
В какой-то час, в какой-то миг,
И распадусь потом на части,
На атомы, но без вериг
Твоих очей, грудей и спеси,
Высокомерия словес...
Драматургия этой пьесы
Идет судьбе моей вразрез.
Твои отзывчивые губы
Я не смогу поцеловать;
Не заскрипит, почуяв трупы,
Под нами древняя кровать.
Не знаю, как, но ты убила
Во мне влечение к тебе.
Быть может, ты меня любила
В те дни, когда мы на арбе
Катились медленно под сени
Чинар ветвистых и дубов,
И у ручья, скрестив колени,
Вершили грешную любовь.

Какое было единенье
Незамутненных наших душ!
Витало всюду наслажденье,
И раем высветилась глушь!
С тех пор пытались многократно
Мы повторить тот чудо-всплеск,
Но становился неприятней
Минувшей страсти мутный блеск.
Возможно, это – козни быта,
Возможно – слабость наших уз,
Иль, может быть, – закон событий,
Уничтожающих союз.
Постичь нам ход причин и следствий
Удастся вряд ли. Будь умней.
Расстаться тихо, без последствий
Во благо всем – тебе и мне.
Не посылай любви проклятья,
В себе обиды не таи.
Я не вернусь в твои объятья,
Как ты не просишься в мои.

ВЕСЕЛЫЕ ГРЕЗЫ

Если я сдохну, ты будешь страдать,
Будешь терзаться и будешь рыдать,
Пуле позволишь войти в твое сердце,
Будешь в костре, как безумная, греться,
Прыгнешь с балкона на хищный бетон;
Бритва услышит последний твой стон;
Произведешь над собой харакири;
Стянешь со шкафа на голову гири;
В петлю полезешь, испортив свой вид;
Тело твое обожжет цианид;
Ток электрический ванну наполнит;
Поезд в ночи твою волю исполнит;
Острый insult, паралич и инфаркт
В недрах твоих перепишут контракт;
В запертой кухне надышишься газом;
Взрывом закончишь страдания разом;
Бросишься в бездну с высокой скалы;
Карму откроешь для входа стрелы.
Так или нет, я не знаю, Настюша,
Ты обессмертишь влюбленную душу.
Может, ты вовсе не будешь страдать.
Просто приятно порой помечтать.

ОКСЮМОРОН

Но я тебя, синьора, не лобзал:
Не довелось, увы, не приключилось.
От скуки ты проектами лечилась
И получала всюду полный зал.

Вокруг тебя всегда кишит народ:
Художники, дизайнеры, клеветы,
Ворьё, жульё да власть имущий сброд...
Лишь я один вдали пишу сонеты.

Наверно, это к лучшему: ведь ты
Порой бываешь к ближнему жестока.
Вот, например, один «кидал понты» —
И оказался в сумерках острога;

Или второй, болтавший невпопад,
Ушел туда, откуда не вернешься;
А третьему все кажется, что ад
Милей, когда ты в месть свою упрешься.

Их было много, кто сейчас в бегах,
Кто верил нежности твоей и страсти,
Но их теперь обуревают страх,
Им всюду мнятся жуткие напасти.

Твоя любовь и твой разящий гнев —
Две ипостаси женщины во власти.
У песни есть пленительный напев,
Но есть и слог всё портящих причастий.

Но, несмотря на смертоносный лик
Твоей коварной и наивной сути,
Я провести хочу с тобою миг,
Познав все тонкости любовной жути.

Таких, как ты, немало было дам.
Одну из них воспел мой брат Маёшка*:
Она избранника ввергала в срам,
А поутру он вылетал в окошко.

Тамара та царицею была.
Ее покои находились в башне.
Любовников губила не со зла:
Прослыть беспутной ей казалось страшно.

Весы судьбы: на правой чаше — честь,
На левой — вождение и похоть.
Уравновесить их легко, но несть
Числа желающим в греху поохать.

И я из тех людей, кто от любви
Не бегал в синагоги и мечети.
Девиз мой прост: «Без комплексов живи

И попадай в расставленные сети».

Амур хитёр и ловок, и умен,
Он все равно пронзит своей стрелой.
Не лучше ль нам под колокольный звон
Самим прильнуть сердцами к аналою?

И если ты Людмилой станешь вдруг,
Я соглашусь на фабулу романа,
Где из твоих певуче-нежных рук
Мне жесткий жребий выпадет Руслана.

*Маёшка – дружеское прозвище М.Ю.Лермонтова.

НЕВОСПОЛНИМОЙ

И этот день закончится печалью,
И повторится вновь тоска вчерашняя.
И жизнь пройдет, бездарная и зряшная,
И не вернется к прежнему началу.

Неужто мы так быстро отлюбили?
Ужели отлюбились разрушительно?
Ведь жили мы открыто и решительно,
Но что-то в душах походя убили.

С утра сидим в молчании тяжелом,
Как будто мы чужие в этой комнате,
Как будто нас насильно держат в омуте
Разуверения союзом квёлым.

Ты не глядишь в глаза, и я стараюсь
С тобою взглядом как-нибудь не встретиться.
И в голове не мысль, а спазма вертится
О том, что я с твоей судьбы стираюсь.

Мы понимаем, вечная разлука
Уже висит над нами в спертom воздухе,
Что у нее не будет даже роздыха
И что любовь нам больше не порука.

И смысла нет пытаться разговором
Возобновить холодное общение.
Мы выяснять не будем отношения,
Усугубляя прерванное спором.

В безмолвие закутается вечер,
И ночь тебя овеет сном безрадостным.
Я сяду над тобой, и вздох мой тягостный
Напомнит мне о нашей первой встрече.

Как хорошо, как нежно начиналась
Для нас двоих заветная иллюзия!
И даже всем привычная иллюзия
Слепой любви нам глупостью казалась.

Любовь незряча или мы слепые?
А может, мы ее лишаем зрения?
Бессмысленны теперь любые прения
И сожаления пусты любые.

В тревожном сне ты не увидишь лета,
И не появится равнина снежная.
Но все равно, моя бедняжка нежная,
Я посижу с тобою до рассвета.

А если я уйду, не попрощавшись,
Ты не сочти меня за англичанина.
Но только будь немного опечалена,

Когда умру, тобой не надышавшись.

СЕ ЛЯ ВИ

Я ждал тебя у поворота
На магистраль моей любви,
Но предпочла ты идиота
Впустить в хранилища свои.
Пусть будет так. Свой капризы
Сама люби и ублажай.
Но мне подобные сюрпризы
Приносят лишь неурожай.
Который год уже природа
Твоих незыблемых страстей
Тревожит карму небосвода
Стопой непрошенных гостей.
Я долго ждал, терпел безмолвно
Шальные выходки твои.
А ты безумствовала, словно
Стремилась сжечь мосты любви.
И вот они горят повсюду —
Со всех сторон огонь, огонь...
Теперь довольна? Чти иуду,
Лижи паленую ладонь.
Перебесись и в кровь разбейся,
Перекусай прохожих всех,
Бальзамом на душу пролейся,
Сама себе прости свой грех,

Но обходи меня за вёрсты,
Не умоляй и не проси
Вернуть ославленные звезды
И увезти тебя в такси.
Отныне мы с тобой чужие,
Иди, гуляй и обнажись.
Мы перед смертью как живые,
Хотя давно убили жизнь.
А я найду себе другую
И расскажу ей се ля ви,
И с ней ступлю на всеблагую
На магистраль моей любви.

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

Я разучился говорить
На языке твоих страданий,
На языке пустых мечтаний
И самого себя дурить.
Я разучился покупать
Цветы по случаю победы,
Когда отравленные беды
Тебя пытались исчерпать.
Я разучился песни петь
И рифмовать протуберанцы,
И танцевать интимно танцы,
В которых мог и преуспеть.
Я разучился хвастануть
Каким-нибудь своим успехом
Или кого-нибудь огрехом
Случайным вслух подковырнуть.
Я разучился чушь пороть
И удивляться звездам в небе.
Я обхожусь водой и хлебом,
Как будто род мой – племя водь.
Я разучился сочинять
Поэмы, хокку и романы.
Я не могу уже из ванны
Себя за волосы поднять.

Я разучился не будить
В душе твоей воспоминанья
О дне последнего закланья,
Когда ты тужилась родить.
Я разучился – Боже мой! —
Всему, что было смыслом жизни.
Теперь я ползаю, как слизни,
И наслаждаюсь только тьмой.
Я в темноте судьбы влачусь,
Но поклянусь Узбекистану —
Любить тебя не перестану,
Пока дышать не разучусь.

ПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Не жди меня, любимая, к обеду,
И к ужину я тоже не приду:
Сегодня в полдень я один уеду
На спорную Курильскую гряду.
Туда хотят лихие самураи
Свою Амата́расу поселить.
Но назову «Лейлюшей» Хабомаи —
И этим укрошу японцев прыть.
И Шикотан я переименую
И дам ему название «Лейли»,
И проведу там линию сплошную:
Мол, есть хозяйка этой вот земли.
И если враг с узкими глазами
Не хочет превратиться в хладный труп,
Он примет факт верхами и низами,
Что «Лейлиджан» зовется Итуруп.
А Кунашир, где радостно и гулко
Горячие источники бурлят,
Я нареку веселым словом «Люлька»
И подготовлю свадебный обряд.
Ты прилетишь ко мне, когда укашу

Твоей мечтой вершины островов —
И спорная земля бесспорно нашей
Отметится на картах всех миров.
И мы построим дом обетованный,
И будет он как сказка наяву.
Я этот рай бамбуково-вулканный
«Архипелагом Лейлы» назову.
И будет все достойно и красиво,
И нам никто не выскажет укор.
И наконец Япония с Россией
Подпишут вскоре мирный договор.

ЛЕЙЛЕ

Все мужики мечтают о русалке,
Когда, настроив удочки свои,
На ежедневной муторной рыбалке
Варьируют наживками любви.
Мечтают все, но эта полудева
Попалась мне, повиснув на крючке.
Я счастлив был, но вскоре выл от гнева,
Когда прозрел на брачном тюфячке.
Уж лучше б я растянут был на дыбе,
Чем быть женатым в глупости своей,
Да, на прекрасной, но на полурыбе,
Пригодной лишь для баловней морей.
И вот теперь, познав все неудобства,
Любви с русалкой, стал я понимать,
Что мужики должны отвергнуть жлобство
И только женщин чтить и обнимать,
Что кавалеру – сказано богами —
Ни в чем негоже подовать хлыщу.
И если ты придешь ко мне с ногами,
Я в тот же день русалку отпущу.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

Я думаю и думаю о Вас,
Я каждый день смотрю на Ваши фото
И созерцаю милый Ваш анфас
И строгий профиль Ваш вполоборота.
Вот фото, где Вы вверх согнули ножку
И держите игриво на весу,
А белые жемчужные сережки
Вам придают особую красу.
А вот шедевр, где Вы в атласном платье,
Где Вы прекрасны взором и чисты;
И здесь банальной рифмою «объятье»
Не передать тоску моей мечты.
А вот портрет, где взгляд Вы устремили
Куда-то вдаль поверх моих волос.
Не там ли тот, кого Вы разлюбили,
Кто был причиной горьких Ваших слез?
А это фото, где «de GRISOGONO»
И что-то там еще – не различу —
Написано латиницей на фоне —
Признаюсь честно, здесь я Вас хочу.
Есть фото, на котором Вы застыли,
Кому-то объясняя суть вещей:
Мол, кажутся явления простыми,
А коль копнуть – там дебри из плющей.

Но есть один божественно-нирванский
И самый мой любимый Ваш портрет:
Он словно выплывает из тумана
И дарит мне дыхание много лет.
На этом фото Вы совсем другая
И будто смотрите в мои глаза —
И я в ответ, сонеты Вам слагая,
Отверг иные в мире образа.
Я каждый день гляжу на Ваши фото
И жду, когда исправится дефект:
Ведь в этой галерее нет работы,
Где Вы и я — последний Ваш проект.

СПАСИТЕЛЬНОЕ УЕДИНЕНИЕ

Что нам дано, отнимется навряд ли,
Что не дано, никто не поднесет.
Наступится опять на те же грабли
Тому, кому с умом не повезет.
Но в этом есть и промысел Господний:
Должны разбить мы лоб себе и нос,
Чтобы понять, что ждет нас в преисподней
И где ответ на каверзный вопрос
О сути бытия и сути смерти,
И надо ли кого-нибудь любить
В безумной ежедневной круговерти,
Где бить кого-то означает быть.
Жестокость переходит плавно в нежность,
И ненависть рождает в нас любовь.
А после в душах бесится мятежность —
И мы друг друга разбиваем в кровь.
Из века в век мы повторяем страсти
Одни и те же в ракурсе одном:
Стремимся к счастью, золоту и власти,
А получив, довольствуемся дном,
Куда нас сбрасывает рок незрячий
И позднее прозрение дает.
Но от стыда мы взоры наши прячем
И держим в немоте беззубый рот.

Так стоит ли вселенского позора
Все то, что превращает нас в червей
От страшного духовного разора
И выпитых от алчности кровей?
Я говорю: мне этого не надо.
Я не прошу у неба ничего.
Но я хочу, чтобы людское стадо
Паслось вдали от дома моего.

СТИХИ НА ГРАНИ ГЕНИАЛЬНОСТИ

Я проводил в последний путь
Мою погибшую надежду,
Её в посмертную одежду
Успев, как в саван, завернуть.
Теперь я в жизни сирота,
Брожу один по тротуарам,
Чужой дворцам и будуарам,
Чужой для белки и крота.
Кругом куда-то все спешат,
Дорогу мне не уступают,
На туфли больно наступают
И на меня во всем грешат.
Холодный ветер бьет в лицо,
Автомобили брызжут грязью,
И вот уже шпаной и мразью
Я взят в преступное кольцо.
В меня вонзается стилет...
С меня сдирается одежда...
И вот она, моя надежда
В краю, где снов и света нет.
Я вновь с надеждой, но в иной,
Ньюинфернальной ипостаси,
Где не встречаются пегасы,

Но там нет подлости земной.

Мне хорошо в аду гореть

И тлеть с надеждой мертвой вкупе.

Ведь счастье в том, что в этом трупe

Ничто не может умереть.

УВЫ

На частоте моей любви
Звучит мелодия разлуки.
Услышь, Камилла, эти звуки
И смерть мою благослови.
Я строю замок на песке,
Хотя его смывают волны,
Сверкают в небе змеи молний,
И горизонт утоп в тоске.
На берегу скалистых круч
Готовлюсь я к набегу бури:
Не видно солнца и лазури
За потолком из черных туч.
И вот уж ветер бьет под дых,
И бездна пенится могуче,
И дуб сгибается скрипуче
От дикой страсти волн седых.
И я иду навстречу ей,
Моей гибели ужасной,
По меркам общества напрасной
За красоту души твоей.
Развязка близится – меня
Взъяренный смерч в себе вращает;
Мой дух всецело поглощает
Иного мира западня.

Но ты, Камилла, улови —
В эфире радиовещанья
Рыдает реквием прощанья
На частоте моей любви.

БЫТОВАЯ РОМАНТИКА

Давай с тобою отдадимся
На справедливый суд любви —
Тогда узнаем от судьбы,
На что мы в принципе годимся.
Я заглянул в твои глаза
И ничего там не увидел.
Быть может, я тебя обидел
Иль что-то грубое сказал?
Ну, не молчи, скажи хоть слово,
Ну, улыбнись, дай руку мне;
Давай с тобою в тишине
Поговорим о звездах снова.
Ты помнишь, как на Чарваке,
На горном склоне лежа рядом,
Мы пели звездным мириадам
Об их купании в реке?
Ты говорила, что цикады
Нам подпевают неспроста,
Что из-под каждого куста
Звучат сверчковые токкаты,
Что почему-то комары
Нас не кусают, если вместе
Мы возлежим на этом месте
До самой утренней поры.

Прекрасны были те рассветы!
Прекрасно было и потом,
Когда вошли мы в этот дом,
Храня в душе любви заветы.
Мы в нем живем так много лет,
Так много в нем мы пережили —
Над нами вороны кружили, —
Но мы сломили волю бед!
Давай не будем, как другие,
Друг друга мелочно винить,
Что нас связующая нить
Прочна лишь там, где мы нагие.
Пусть этой жалкой ерундой
Глупцы питаются да мямли
И пусть повсюду — здесь ли, там ли —
Друг друга бьют сковородой.
Мы не для этих безобразий
Сошлись под сенью лунных чар:
Лепил нас истинный Гончар
Для романтических фантазий.
Ну, вытри слезы, не реви,
Не превращай избу в купальню.
Давай пройдем в опочивальню
И отдадим себя любви.

ОСЕЧКА

Я не могу вот так и сразу.
Давай немного подождем,
Пережужем за фразой фразу
И погуляем под дождем.
Нельзя же так: сошлись – и в койку.
В любви прелюдия важна.
Нам в этом деле, как в попойке,
Лихая спешка не нужна.
Ты Расскажи мне, дорогая,
Ну, хоть немного о себе —
С кем расставалась ты, сбегаая,
И кто случайным был в судьбе;
Какие вынесла уроки,
Как часто разбивала лоб,
Насколько сладкими пороки
Тебе казались в мире злоб.
Ты говори – и я познаю
Твою кармическую суть.
Я по-другому не играю.
Ты уж меня не обессудь.
Ну что молчишь и смотришь странно,
Как будто я веду допрос,
Желая выведать все тайны,
Не подарив и тройки роз?

Куда же ты заторопилась?
Постой! Давай поговорим!
Ведь на душе твоей скопилось
То, что не скроет даже грим.
Что ты сказала?.. Я не понял...
Куда идти мне?.. Ах, туда...
Да-а, видно, я пересупонил,
Переборщил в «Что, где, когда?».
Не скрою вывода от ближних:
Чтоб выпить женщину до дна,
Не задавай вопросов лишних,
Когда согласная она!

ПАМЯТНИК

Поставьте памятник себе
Назло врагам, назло соседям,
Назло друзьям, назло судьбе,
Назло провалам и победам.

Поставьте памятник себе
Во глуби бездны Марианской,
На Эверестовом столбе
И на степной тоске цыганской.

Поставьте памятник себе
В центральном сквере, в переулке,
На громогласной похвальбе
И на заслуженной охулке.

Поставьте памятник себе
На крыльях ангелов и бесов,
На бестолковой ворожке,
На гениальности балбесов.

Поставьте памятник себе
В сердцах людей, в душе любимой,
На самой искренней мольбе,
На чистой вере недробимой.

Поставьте памятник себе
На звездах, росах, в поцелуях,
На гимне родины, в гербе
И на вселенских аллилуйях.

Поставьте памятник себе.
Пусть будет символом он вечным
Преодоления в борьбе
Короткой жизни человеческой.

НАТАЛЬЕ ГОНЧАРОВОЙ

«У сердца есть своя стыдливость»

Н.Н.Гончарова

«Словом, я огончарован».

А.С.Пушкин

Наталья Николаевна, простите,
Я потревожу Вас на пять минут.
Надеюсь, что в рифмованной сюите
Меня за дерзость люди не распнут.
Считают Вас виновной в смерти Саши,
Мол, были Вы к Поэту холодны,
Мол, взоры беззастенчивые Ваши
Дантесу были в срам посвящены.
Но это же не так! Мы оба знаем,
Что Александр Сергеевич один
Был Вашим сердцем нежно обожаем
И только он ему был господин.
Он говорил, что Вами очарован,
И новым словом мир обогатил,
Сказав, что Вами весь огончарован.
И Вашу честь дуэлью защитил.
Я не пойму людей: ведь всем известно —
Красавица всегда к себе влечет,
Будь то супруга, дева иль невеста,

Для казанов лишь страсть идет в расчет.
И если Бог Вас наградил небесной,
Сразившей Александра, красотой,
То вправе ли хулою легковесной
Вас кто-то порицать за дар святой?
Не утихают споры и о Вашем
Замужестве: считается, что Вы
Стать не имели права генеральшей,
Предав Поэта с ног до головы.
Но я скажу: Вы поступили верно,
Детей Поэта вырвав из нужды,
Иначе б жизнь для них сложилась скверно
В эпоху зла, насмешек и вражды.
Вас ненавидел свет – пустой и грубый,
А маргиналы Вам проклятья шлют,
И только Пушкин Вас любил и любит,
А это значит, Вы – его приют.
Пришлось Вам многое переосмыслить
И вытерпеть во мнении людском.
Не мог тогда себя я в Питер выслать,
Чтоб поддержать во всем Вас целиком.
Вы не были ни «мраморной», ни «клушкой»,
Вы были как роса на лепестках.
И если Вас любил великий Пушкин,
То значит, Вы достойны жить в веках.
Я чувствую к хулителям гадливость.
Им не понять, что в том и красота,
Когда у сердца есть своя стыдливость,
А у души – любовь и чистота.

НЕРАВНЫЙ БРАК

Но я тебя нашел не сразу.
Искал я долго. Так перо
В словесном соре ищет фразу
И лишь потом дает добро.
Когда я встретился случайно
С тобой на склоне лет моих,
Мне было больно и печально
Увидеть блеск в очах твоих.
Ты молода, а я не молод,
Прекрасна ты, а я рябой,
Пушинка ты, а я, как молот,
Ты на заре, а мне отбой.
Но, несмотря на все различья,
Я подошел к тебе с цветком
И ради бравого приличья
В каблук ударил каблуком.
Ты рассмеялась смехом звонким,
Сказав, что в наши времена
Уже никто манерам тонким
Не следует, что старина
Осталась там, в веках далеких...
А после ты взяла цветок,
И мы по улице широкой
Пошли искать наш уголок.

Но мы нашли его не скоро:
Бродили мы по всем краям,
Везде встречали нас укором:
Неравный брак – позор и срам.
Я думал, ты меня оставишь,
Не выдержав людских плевков,
Но ты меня любовью славишь
И не боишься дураков.
Теперь имеем, что хотели —
И дом в горах, и тишина.
Мы все с тобой преодолели.
Я пьян тобой, ты мной пьяна.
Пусть наш союз слывет бунтарским
В ущербном мнении людском,
Но счастлив я, что по-гусарски
В каблук ударил каблуком.

ЖЕЛАНИЕ

Камилле

Проведи меня по травам,
По долинам и лугам,
Чтоб ни слева и ни справа
Я не слышал шум и гам.
Проведи меня по водам,
По озерам и морям,
Где бы я высоким одам
Мог вернуть и стыд, и срам.
Проведи меня по суше,
По суглинкам и камням,
Чтобы я очистил душу
Неприкаянным теням.
Проведи меня по снегу,
По сугробам и по льдам,
Где девическую негу
Не подвергнуть неладам.
Проведи меня по небу,
По галактики лучам,
Чтоб слепому и дулебу
Было ярко по ночам.
Проведи меня по ветру,
По торнадо и штормам,

У которых по диметру
Научусь святым псалмам.
Проведи меня по грусти,
По надеждам и мечтам,
Что обернуты в линкрусты
И неведомы шутам.
Я хочу в тебе согреться.
Все условности отставь.
Проведи меня по сердцу
Твоему... и в нем оставь.

ПРОСТО РЕЧЬ

Я не пытался развенчать
Твои заманчивые ноги,
Когда тупые бандерлоги
Тебя решили обличать.
Нам всем друзья плевали в душу,
Нас всех порочили враги.
Когда запудрены мозги,
Какие ноги там, Настюша?!
Здесь уцелеть не всем дано.
Менталитет уже в руинах.
И мы находим в бабуинах
Черты, знакомые давно.
Как будто зеркало пред нами,
И нет в сердцах высоких нот.
Лишь Бенджамин глядит с банкнот
Своими круглыми глазами.
Я возлюбить бы ближних рад,
Но им чего-то не хватает:
Они все время все хватают
И суеются не попад.
Кругом не люди, но приматы.
Мы деградируем в алчбе.
Что я могу сказать тебе,
Когда нарушены форматы?

Живи и пой на вилке ног,
Дыши Чарвакским водоемом
И наслаждайся окоёмом,
В который я войти не смог.

ПРОШЕНИЕ О КАЗНИ

Камилле

Убей меня сейчас и здесь
За то, что я тебя люблю,
За то, что я пронизан весь
Твоей красой, что я молю
Хотя бы взгляд мне подарить,
Хотя бы вздохом дать понять,
Что я могу боготворить
То, что у сердца не отнять.
Хотя бы бровью поведи,
Хотя бы жестом покажи,
Что есть надежда впереди,
Что между нами нет межи.
Но ты надменна, холодна
И можешь даже в ступор впасть,
Как будто вовсе не видна
Моя мучительная страсть.
Ужели нет в тебе души,
И сердце высохло внутри?
Во мне ты видишь облик вши.
Но я не вошь! Ты посмотри! —
В моих глазах лишь ты блестяшь,
В моих ушах лишь ты звенишь,

В моей душе лишь ты летишь,
Мои мечты лишь ты пьянишь.
Откройся мне, преодолей
Свой гонор глупый: от него
Ты станешь разумом хилей
И деградируешь в мага.
А если все ж тебе невмочь
Угломонить на сердце спесь,
Не уходя от жертвы прочь,
Убей меня сейчас и здесь!

Я ПЛАКАЛА

(написано от имени неизгладимой)

Я плакала, я плакала, любимый,
Когда ты уходил совсем чужой,
Как будто не был нежным и родимым,
Как будто полоснул меня ножом.
Я плакала, просила, умоляла,
Не понимая, в чем винить себя:
Я как умела, так и целовала,
Я как могла, так и ждала тебя.
Но ты ушел, не бросив даже взгляда,
Но ты ушел, не выслушав меня.
Не знаю, как я избежала яда,
Не помню тех, кто вынес из огня.
Я плакала в бинты, в свои ожоги,
И выплакала слезы все до дна.
Лишь память мне подобием изжоги
Мешала жить, меняя времена.
И вот теперь я все преодолела,
И солнце вновь восходит надо мной.
Мне до тебя нет никакого дела,
Отныне сольной я звучу струной.
Я обниму леса, поля, долины
И в горный воздух с головой нырну;
Мои друзья – орланы и павлины,

Мои подружки – антилопы гну.
Лягушки будут мне сонаты квакать,
Соловушки – симфонии свистеть.
Я никогда уже не буду плакать,
Я буду просто жить и просто петь.

ПАМЯТНИК-2

Поставьте памятник любви
На небесах, на лунном свете,
На смертной клятве на крови,
На ненаписанном сонете.

Поставьте памятник тоске
По дорогому человеку
На одуванчике, песке
И на цветке, упавшем в реку.

Поставьте памятник врагу
На самом шумном перекрестке,
На зыбком, скользком берегу
И на рассыпчатой известке.

Поставьте памятник нужде,
Чтоб не забыть в чаду эпохи,
Что были с миром во вражде
И подбирали с улиц крохи.

Поставьте памятник смертям
На главной площади укором
Убийцам, войнам и властям,
Покрывшим честь свою позором.

Поставьте памятник рублю,
Юаню, доллару и евро
Народным даром куркулью,
Но не в карман, а прямо в плевру.

Поставьте памятник мечте
На траектории полета,
На ветра дивном фуэте,
На композиции фагота.

Поставьте памятник и мне
Какой-нибудь, пускай бумажный,
Напоминанием стране,
Что я любил, страдал и жаждал.

ЮЛКА

Юлька, Юлька, дева-красотулька,
Почему же я тебе не люб?
Может, совершим с тобой прогулку —
И тогда поймешь, что я не «дуб».
Я тебе напомним, как Есенин
Персиянке пел свои стихи,
Как ее склонял в саду весеннем
Постигать любовные грехи.
Расскажу о том, как Маяковский
Лилю Брик смертельно обожал
И, не выдержав тоски чертовской,
На курок для выстрела нажал.
О Володе и Марине Влади
Без меня ты знаешь хорошо,
Как загнулся он любви ради,
Выпитый мирскою томошой.
Было много байронов и гёте,
Пушкиных, гомеров, окуджав,
Кто страдал в своем духовном гнёте
И в чаду рифмованных держав.
Вот теперь и я к святой когорте
Подбираюсь робко, не спеша,
И в моей взволнованной аорте
Еле дышит скромная душа.

Завершая краткую прогулку,
Я шепну одним движеньем губ:
Чтобы жил я в этом мире, Юлька,
Должен быть тебе мой образ люб.

И ЭТО ТОЖЕ ЛЮБОВЬ

А если я тебя не поцелую,
Когда ты согласишься на любовь,
Ты мне споешь осанну-аллилуйю
Или из носа выпустишь всю кровь?
Не знаю я, и ты не знаешь тоже,
Какая боль привидится во сне,
Когда окажемся на брачном ложе
Вдвоем на удивление стране.
Но, может быть, нам стоит попытаться,
Длиннющие отвергнув словеса,
Поведать всем доходчиво и вкратце,
Что нас роднят сердца, не телеса.
Конечно, ты к такому не готова
И вряд ли пожелаешь обменять
На миску щей ляган крутого плова
И на топчан роскошную кровать.
Да и характер у тебя не сладкий:
Чуть что – и все: спасайся, визави!
Я на любовь не очень-то и падкий,
Когда проблемы светят от любви.
Но все равно ты мне ужасно любя,
И потому согласен я терпеть,
Когда твои порхающие губы
На мне заменит хлещущая плеть.

Пусть я судьбой не так уж и балуем,
Но ты меня отметь своей звездой
И награди сердечным поцелуем,
И укроти волос твоих уздой.

ПАНИКА

Мне хочется сегодня умереть:
Вы не пришли на первое свиданье.
Не заслужил я муки ожидания,
Не заслужил и от обмана смерть.
Я Вами был неожиданно очарован,
Когда явились Вы моей мечтой.
С тех пор, сраженный Вашей красотой,
Я без цепей любовью к Вам прикован.
Я думаю о Вас и не могу понять,
Вы – наказание мое или награда,
Вы – сад в раю или пустыня ада,
Вы – боль души иль сердца благодать.
Вы не пришли, хотя и обещали,
А я стою и мну в руках букет,
А Вас нигде, в помине даже, нет!
Ужели Вы на память обнищали?
Вы говорили, что придете в семь,
А на часах на две минуты больше!
Не вынесу я мук подобных дольше!
Вам чуждо сострадание совсем.
Все, смерть моя близка.... Но – Боже славный! —
Вы все-таки пришли.... Не опоздав?
А ну-ка сверим... да, я был не прав:
Мои часы немного неисправны.

НЕИЗБЕЖНОЕ

Я вышел, друзья, из-под ига любви,
Теперь я свободен от мук и страданий,
От грустных ночей и пустых ожиданий,
От боли в душе и безумства в крови.
Как долго терзал я себя рифмоплетством,
Как едко смеялись враги надо мной!
Опале подвергнут я был тишиной
И был уничтожен духовным сиротством.
Во что превратился я, страстью дыша, —
Я голоден в холоде города хлеба,
Я пасмурный пасынок пазанок неба,
В котомке – ветра, в кошельке – ни шиша.
Но «Баста!» сказал я себе и уехал
На Северный полюс в мороз и пургу,
Где белый медведь о любви ни гугу,
Где светлые ночи одна лишь утеха.
Но здесь, на краю и судьбы, и земли,
Куда не проникнет вселенская смута,
Ловлю я себя на одном: почему-то
Мне хочется снова увидеть Лейли.

ПИСЬМО ГУЛЬСАРЕ

Да, я порой словоохотлив,
Да, я рифмую черте что.
Но ты меня не бей за то,
Что я гулически заботлив.
Ты все, конечно, поняла
Давным-давно, читая строфы
Моей сердечной катастрофы
И обреченности чела.
Но ты притворно молчалива
И производишь всюду вид,
Что не в тебя влюблен пиит,
Чья муза вздорна и ворчлива.
И в то же время в тишине
Ночной бессонницы и скуки
Мои смакуешь рифмозвуки
С моей мечтой наедине.
Ты улыбаешься, встречая
Удачной шутки каламбур
Внутри ямбических фигур,
Воображение включая,
И раздражаешься, когда
Я выхожу за рамки меры,
Вводя ненужные примеры
На грани фола и стыда.

Но ты прекрасно уловила —
Ведь ты сама на службе муз, —
Что мой классический комуз
Сродни строению ветрила.
То будет бриз иль ураган —
Все принимает к сердцу парус;
Пусть он похож на грубый гарус,
Но он из шелка Богом ткан!
Я не угодлив, не расчетлив,
Но я заботлив и влюблен —
Вот почему я расчехлен
И чересчур словоохотлив.

НАЯДА

У Ваших ног валяется страна,
Лишь я один стою, благоговей.
Я не достиг желанного руна,
Но видел Вас при помощи Морфея.
Вы плавали, как Ева, нагишом,
И волны, чуя Вас, с ума сходили.
Я был на расстоянии большом,
Но мог узреть, как Вы меня стыдили
Своими персями, ногами и
Основой всех основ и мирозданий,
Магнитной тягой сущности любви,
Причиной сладкой всех мужских страданий.
О, как прекрасны были Вы, когда
На берег вышли и легли под солнцем,
Не ведая ни капельки стыда
Перед смотрящим в оба незнакомцем!
На Ваших прелестях речной росы
Блестели жемчуга игривым светом.
И от такой невиданной красы
Ослепло небо, брошенное ветром.
И стало мне понятно, отчего
Страна не хочет столько лет подняться:
Ведь нет на свете выше ничего,
Чем от любви у Ваших ног валяться!

ЗАРИСОВКА ПЕЧАЛИ

Ты пронеслась на иномарке
И не махнула мне рукой.
Свою обиду в темном парке
Я изложил одной строкой:
«Тебе терзать меня прикольно».
Ведь ты замашками вождей
Плюешь с высокой колокольни
На добродетельных людей.
Ну что же, плюйся, дорогая,
Пока безветренно вокруг,
Пока, по осени шагая,
Не окочурились мы вдруг.
Мы не успеем оглянуться,
А жизнь пройдет – и нам с тобой
Придется в омут окунуться
И распрощаться с ворожкой.
Никто из омута Аида
Доселе вынырнуть не смог.
Сгорит во мне моя обида
При виде длинных, стройных ног.
Но ты летишь на иномарке
По листопаду вдоль шоссе,
А я один в угрюмом парке
Произвожу в слезах шассе.

Со мной вальсирует разлука,
Шурша опавшею листвою;
Акомпанирует нам скука,
Мешая музыку и вой.

В том жалком дальнем отголоске
Мне слышно, как бездомный пес
Своей судьбы ничтожной фоске
Моё сиротство соотнес.

Не я один в ночи страдаю:
Таких, как я, в избытке псов.
Но я один в любви блуждаю,
Не различая полюсов.

У этой пьесы нет ремарки,
И в эпилоге – ничего.
Ведь ты в комфорте иномарки
Не замечаешь никого.

ВОЗМОЖНОЕ СПАСЕНИЕ

На этой мстительной планете
Террористические сны.
Заложен страх в святом завете,
И этот страх – залог войны.
Но нам ли, Гуля, падать духом
И сердце мстостью наполнять?
Любовь – не баба-повитуха,
Чтоб на неё за боль пенять.
Мне все равно, кто что пророчит,
Когда мою волнуют грудь
Твои эпические очи,
Твоя лирическая суть.
Взорвутся пусть к чертям собачьим
Земля, Галактика, миры —
Мы всем назло себе назначим
Свиданье в стиле Гульсары.
Там, за Вселенной, за границей,
Куда вовек не проникал
Ум человеческий, мы, как птицы,
Себе устроим карнавал.
Там, в недоступности эфира,
Нас разлучить не смогут сны
Террористического мира
И человеческой войны.

РАЗГОВОР ВО СНЕ

Сегодня мне приснился Маркес.
Он мне сказал: «Твоя Лейли
Не даст рифмованной примарке
Ни пяди выжженной земли.
Ведь ты же помнишь, мой полковник
Все ждал, когда придет письмо,
Признав в конце, что злой чиновник
Его заставил есть дерьмо.
Вот и Лейли твоей до фени,
Какую боль, какую страсть
Вложил ты в плач стихотворений,
Коль не способен деньги красть».
Но я с маэстро Габриелем
Не согласился, возразив,
Что я сражен любовным хмелем,
Но не такой, как тот Сизиф;
Что и Лейли – не кукла Барби,
Не айсберг северных морей
И не подобье желчных гарпий,
Тем боле алчных мизгирей.
Моя Лейли – как парус в море,
Как облака на синеве,
Как вольный ветер на просторе,
Как луч, скользящий по траве;

Она – мелодия полета,
Она – симфония любви,
Она – противница комплота,
Она – судьбы моей пахви.
Но Габриель Гарсия Маркес
Лишь улыбнулся мне в ответ,
В его мимической ремарке
Лишь отразился грусти свет.
Конечно, он велик и мощен,
И в уважении моём
Не мог быть мною отчихвощен
И назван старым упырём.
Я лишь сказал словес приору:
«Зря, Габриель, прошу простить,
Вы на мою Лейли-синьору
Посмели «бочку накатить».
Она прекрасна, Вы поймете,
И экстерьером, и душой.
И я уверен, Вы введете
Её черты в роман большой».
На этом месте сон прервался.
Кричал петух издалека,
Как будто мне сказать пытался,
Что я обидел старика.

ГРУСТНАЯ ЭПИСТОЛА

Здравствуй, милая Настюша.
Коротенько расскажу,
Что сегодня я не кушал
И, не выспавшись, сижу
За компьютером, и душу
На экране вывожу.

А душа моя больная
И боится темноты.
Временами, как чумная,
Мечет бурные финты.
Излечить ее, родная,
Можешь, Настя, только ты.

Бью по клавишам, как будто
Забиваю гвозди в стол.
Так, наверно, марабуты
Создавали свой престол.
Заболею я скорбутом
Без любви и фарандол.

Буквы пляшут на экране,
Собираются в слова,
А моя в угаре пьяном

Не фурычит голова.
Только ты в Узбекистане
Для меня всегда права.

Твой портрет передо мною,
А тебя со мною нет.
И от этого я ною,
Как страдальческий сонет.
Жить с душой своей больною,
Видно, мне остаток лет.

ИЗБРАННАЯ

В элитной части Ваших губ
Мой поцелуй еще трепещет,
Но Вы уже собрали вещи,
Остановив мой «ледоруб».
Из Вашей VIPовской груди
Волнение слышится глухое:
Ведь Вы подумали плохое,
Когда стоял я позади.
И Вы мою прервали речь,
А я хотел излить Вам душу,
Сказав, что грязи не обрушу
На элитарность Ваших плеч.
Ужели я посмею Вас
Обидеть страстностью молений,
Взяв августейшие колени
В заложники в неровный час?
Не уходите, я молю,
Не одевайтесь так поспешно.
Свиданье было столь безгрешно! —
Его стихами восхваляю.
Но Вы уходите в свой клуб
Высочеств разных и Величеств,
Моих не вытерев язычеств
С элитной части Ваших губ.

ТВОИ ГЛАЗА

Я устаю глядеть в твои глаза,
Твой взгляд меня энергии лишает:
Я словно покрываюсь весь лишаем,
И будто колет сердце дереза;
Как будто кровь куда-то вытекает,
И мышцы овивает паралич,
И кости поедает злой тирлич,
И в голове мышление иссякает.
Ты ведьма или фея, Гульсара?
Какие чары множишь в этом взгляде?
Таишь ты гибель мне в любовном яде
Или готовишь неги вечера?
Твои глаза прекрасны и опасны —
В них и обман, и мысли красота,
В них жар души и гнева мерзлота,
Презрение в них и взор, со всем согласный.
О, не смотри так! Лучше разъясни,
Зачем твои глаза меня буравят —
Они мой дух к великому направят
Иль сердце мне оставят без брони?
О, смилуйся, Гули! Дай мне окрепнуть,
Нам ни к чему такая гомоза.
Я устаю глядеть в твои глаза —
Боюсь от них пожизненно ослепнуть.

ФИНАЛЬНОЕ

Я закругляюсь, Гульсара,
Не потому, что исписался,
Но потому, что не касался
Тебя с утра и до утра.
А как хотелось навестить
Тебя во время ночи лунной
И на гитаре семиструнной
Грядущий день оповестить
О состоявшейся любви!
О воплощении надежды!
(Она рифмуется с «одеждой»,
Быть может, и на пехлеви).
Но ты, как небо, далека,
Но ты, как звезды, недоступна.
Твоя обитель неприступна
В нагорной зоне Чарвака.
А просто так писать стихи
И воспевать твой образ дивный
В порожней страсти – дефективно:
Так блеют горе-валухи.
И потому, чтоб не упасть
В твоих глазах, оповещаю,
Что с этой ночи прекращаю
Являть тебе пустую страсть.

Своей душе постанови
Не исключать из списка знаний
Науку песенных признаний
Моей отвергнутой любви.
Благодарю тебя за то,
Что ты живешь на этом свете
И что не будешь ты в ответе
За все, что нами нажито.
Будь безнаказанно щедра,
Не отдавай себя гордыне
И не жалея о том, что ныне
Я закруглился, Гульсара.

«ВЫ» и «ТЫ»

Я встретил Вас во глуби Интернета.
Подобьем свежей утренней зари
Вы были вне забытого сонета,
Но ты была у нового внутри.
Мир Интернета оказался тесен —
И я нашел Вас, мышью копоша.
Мне статус Ваш ничуть не интересен,
Но интересна мне твоя душа.
Я посвятил Вам песенную душу,
И Вам одной я музу подчинил.
Но, черт возьми, милейшая Настюша,
Ты предпочла поэзии верзил.
Испорчен век – испорчены и судьбы,
И Вас, увы, испортили жлобы.
И приговор озвучили нам судьи,
Что ты соната не моей судьбы.
Такой вердикт любого обезличит,
Кто не избег духовной нищеты.
И Вас моя любовь не возвеличит,
Пока меня не возвеличишь ты.

ОБРАЩЕНИЕ К СИНЬОРЕ

Что ж, если нам с тобой не суждено
Испить из чаши страсти первородной,
Давай хотя бы будем заодно
В любви к стране, пока что несвободной.
Ты говоришь, что любишь край родной
И для него готова стать сардаром,
На деле же играешь со страной
И норовишь все получить задаром.
Любимая, ну как ты не поймешь,
Что все твои грехи давно известны? —
Их знает даже маленькая вошь;
О них в миру уже слагают песни.
Пора тебе оставить эту роль,
И не рисуйся белой и пушистой;
Самой себе быть женщиной позволь;
Не будь такой колючей и ершистой.
Давай объединим с тобой сердца
Во имя счастья нашего народа,
Чтоб даже волей Вышнего Творца
Не ограничилась вовек свобода.
И будет нам величие дано
За то, что мы, преодолев раздоры
И став в любви к Отчизне заодно,
К единой цели устремили взоры.

«НЕВЕРУЮЩАЯ»

Взойдя на страсти минарет,
Я призывал тебя к молитве,
Но ты сказала строго: «Нет»
Моей кощунственной ловитве.
Я проповедовал любовь,
Лишь для тебя читал Писанья,
Но ты меня в свою ятовь
Не пропустила для касанья.
Я образа от образин
Не различал в порыве страсти,
Но ты сказала: «Муэдзин,
Не ты моё на свете счастье».
Я лбом к стопам твоим припал,
Хотел смягчить тебя намазом,
Но ты опять: «Мой идеал,
Кто освятит меня алмазом».
Я возразил: «Ведь у тебя
И без того алмазов много!», —
Но ты возвысила себя
И избежала диалога.
Я вновь взбежал на минарет,
Но вдруг осекся в краснобайстве,
Поняв простое: больше нет
Тебя в моей иссякшей пастве.

ОБЪЯСНЕНИЕ

А разве это криминал —
Любить красавицу заочно
И посылать ей неурочно
Душой рожденный мадригал?
Но если это криминал,
Пусть призовут меня к ответу
За то, что глупому рассвету
Я мудрость тьмы предпочитал.
Когда в тиши все гуще мрак,
И даже звезды не мерцают,
Меня камни созерцают
И предвещают тайный брак.
Я не краснею, как бурак,
Когда из древнего поверья
Мечта, выдергивая перья,
Их не бросает в буерак,
Но ежесуточно из них
Сооружает опахала
И навевает для нахала
При каждом взмахе новый стих.
Да, я не ангел и не мних,
Но разве это преступленье —
Иметь особое мышленье
Во времена неразберих?

И мне не нужен мартингал,
Чтобы увидеть путь-дорогу
К недружелюбному порогу,
Где для других в жару мангал.
Я никогда не избегал
Жестоких битв на почве страсти,
Вот почему я шлю на счастье
Моей любимой мадригал.

НАБРОСКИ

Солнце встает с востока,
Следом за солнцем вечер.
Нет у Творца истока,
Есть только боль увечий.
Вновь за эпохой эпоха
Судьбы людские мелют.
Лишь для последнего вздоха
Землю во тьму постеляют.
Будет впадать светило
Устьем лучей в закаты.
Хватит ли нам тротила,
Чтобы взорвать откаты?
Звезды горят и гаснут,
Долго играя светом.
В рыло вопросу хрястнут,
Если правдит ответом.
В нечеловеческой жизни
Молча ржавеет зуммер.
Век свой пройдя эскизно,
Счастливы те, кто умер.

МЫСЛЕННЫЙ ДИАЛОГ

Я совершу, наверное, «наезд»
На женщину с шикарными ногами,
Которая, войдя не в тот подъезд,
Исполнила неправильные гаммы.
Я подойду к ней и скажу в лицо,
Мол, не тому Вы песенки поете,
Что я для Вас купил уже кольцо,
Кредит оформив на своей работе.
Она покрутит пальцем у виска,
Мол, мне к врачу бы надо обратиться,
Что у меня неверная тоска,
Что на другой мне надо бы жениться.
Но я скажу: любимая, лишь ты
(Да, здесь на «ты» я перейду по-свойски)
Во мне рождаешь светлые мечты
И побуждаешь к подвигам героическим.
Давай с тобой познаем горизонт!
Идем со мной – и ты повеселеешь.
Я не беру, любимая, на понт:
Ты все увидишь и не пожалеешь.
Она опять свой палец у виска
Покрутит, выразив холодным взглядом,
Что мне она по духу не близка
И что со мной стоять не хочет рядом,

И, оттолкнув меня, как не фетиш,
Она направится, чая ногами,
Туда, где блещет статусом престиж,
Где сумасбродят чуждыми богами.
А я, оставшись с призраками ног
Её на перепутье слез и страсти,
Не отрекусь продолжить диалог
О красоте и невозможном счастье.

ВЕРОЯТНОЕ

Ты упадешь со мною на траву
Волшебных романтических познаний
И, в мире провоцируя молву,
Не отречешься от своих признаний.
Объятия продолжатся века.
Изменятся народы и границы,
И перестанут в тучи облака
Преображаться волею денницы;
Не будет разрушаться от стихий
Все сущее на радостной планете,
И разнородный свет патриархий
В одном едином отразится свете;
И в этом свете общности идей
Вселенная откроется для блага
Надежд и созидания людей
Под сенью Высшего ареопага;
Приемлется по сердцу и уму
Вещание небесного анонса.
И это все случится потому,
Что мы с тобой в объятиях сольемся.

РАСКАЯНИЕ

Памяти Нигоры

Я иду по улице знакомой,
Как по руслу высохшей реки,
Думами о женщине ведомый
В прошлое, где светят огоньки
Свеч ее, расставленных у моря
Маяками сердцу моему,
Чтобы я, ахалтекинца шпоря,
Не упал нежданно во тьму.
Я спасался теми огоньками
От прострелов памяти в виске...
Но своими грубыми руками
Я разрушил замки на песке.
Никаких не хватит в мире денег,
Никаких не хватит в мире сил,
Чтоб вернуть тот маячковый берег,
Где любви огонь я погасил.
Женщину мою обьяли волны,
На заре в пучину увлекли...
С той поры уста мои безмолвны,
С той поры в душе моей угли.
У любимой, обо мне радевшей,
Не дано мне попросить руки...

Я влачусь по жизни опустевшей,
Как по руслу высохшей реки.

ШУТКА

Солнце притягивает Землю,
Земля притягивает Луну,
Луна притягивает волны,
Волны притягивают людей.
А я всей душой приемлю —
И сердцем к этому льну, —
Что нахожусь в поле
Гравитации Ваших грудей.

О ВАС

Вы женщина, с которой не легко
Войти в контакт и обсудить Амура.
Я мысленно представил Вас в трико —
И стало мне на сердце как-то хмуро.
Фигура Ваша, что и говорить,
Отточена прекрасным ювелиром —
Его уместно поблагодарить,
Всем понимающим собравшись миром.
Но грустно мне, что эту красоту
Не я в укромном месте постигаю,
Не для меня снимали Вы фату,
И что не я Вам жизнью присягаю.

ДИЛЕММА

Мне женщина сказала: «Приходи.
Я все тебе, предателю, простила.
Я ничего такого не просила,
А ты оставил боль в моей груди».
Но я, друзья, ее не предавал,
Я полюбил нежданно другую,
И прежнюю для сердца дорогую
Оставил там, где счастлив с ней бывал.
То время что-то сделало со мной —
И я ушел, как будто на прогулку,
Но был уже влюблен в красотку Юльку,
Которая сравнима лишь с луной.
А женщина моя не поняла
Моей души печальной катастрофы
И все ждала лирические строфы
О том, как звонко бьют колокола,
О том, как звон малиновый плывет
По рощам, по лугам, по светотеням,
О том, куда мы наши губы денем,
Когда весна к нам травы призовет.
Но песни я уже другие пел
В душе своей о той, кому не нужен,
Кто не со мной, увы, вкушает ужин,
Кого я встретить раньше не успел.

Да, я ушел от женщины одной,
Но до другой добраться мне мешает
То, что она за всех сама решает,
То, что она сравнима лишь с луной.
Кого предал я – женщину свою
Или себя, гоняясь за миражем?
Что ждет меня за роковым выражем
И обо что я лоб свой разобью?
Маячит неизвестность впереди,
И я стою перед своей дилеммой:
Достичь любви – сложнейшая проблема,
А женщина сказала: «Приходи».

ОТКРОВЕНИЕ

Не стоишь ты моих стихотворений,
Но почему-то муза каждый день,
Наперекор тоске разуверений,
Наводит тенью рифмы на плетень.
И снова я пишу, не понимая,
Зачем пишу и для кого пишу,
Зачем сию, страданию внимая,
И почему так тягостно дышу.
Ведь ты совсем не та, что на экране
И что на фотографиях своих:
Тебе милей держать людей в обмане
И повергать своим всевластьем их.
А может быть, я ошибаюсь, всеу
Виня тебя в надуманных грехах,
Карикатуры весело рисуя
В намеренно критических стихах?
Но то, что ты хитра и многолика,
Мне очевидно, как и божий день.
Ведь ни одна на этом свете клика
Не выправляла то, что набекрень.
Ты видишь, как идет паденье нравов
И человеческий гниет удел,
Но все ж плодишь гламур своих анклавов
И долларовый множишь беспредел.

Возможно, мир таков первоначально,
И мы всего лишь пешки на доске,
Но все равно мне горько и печально
Разуверением потворствовать тоске.
Быть может, мир извечно так устроен —
И вдруг откроется моей судьбе,
Что это я ни капли не достоин
Писать стихи такие о тебе.

«ROUND RUN»

Клип на песню «Round run»
И твой вид в его начале
Всколыхнули мне печали
В глубине душевных ран.
Посетил я мало стран,
Но и этого хватило,
Чтоб понять, что все уныло:
Миром правит Round Run.
Я открыл на кухне кран
Но вода не появилась:
Видно, в небо испарилась,
Чтоб исполнить round run.
Взял я деву на таран,
Предложив уединиться,
Но она мне: «Я девица.
Здесь не выйдет round run».
Ну, тогда я в ресторан
Отрешиться сном нирваны,
Но и там мне соль на раны
Навалил твой «Round run».
Попытался я в Коран
Погрузить себя смиренно,
Но душа моя смятенно
Повторяла: round run.

Не помог и майоран
Пряный дух придать унынию:
Пахнет все вокруг полынью.
Горек жизни round run.
Пусть твой папа и тиран,
Но не он один на свете
Не нашел в Святом Завете
Многомудрый round run.
Новичок и ветеран
Одинаково бессильны,
Если чан судьбы месильный
Втянет их в свой round run.
Я как будто не баран,
Не похож на идиота,
Но на новые ворота
Все ж гляжу сквозь «Round run».
Как узорчат филигран,
Так и образ твой затейлив.
Потому без канители
Исполняй свой «Round run».

АЛЛЕГОРИИ

Над лиричностью Вашей всегдашней
Наклонюсь я пизанской башней;
По центральным местам и окрестным
Я прошествую ходом Крестным;
И по Вашим кипящим горнилам
Растекусь сладострастным Нилом;
Будто в небо воткнувшись протестом,
Удивлю Вас моим Эверестом;
И отверзнется волей гурманской
Красота глубины Марианской;
И Вы станете в новом масштабе
Мне священной, чем камень в Каабе.

НЕ ВОЗБУЖДАЙ

Не возбуждай во мне надежды
Вернуть ушедшую любовь,
Вернуть все то, что было прежде,
И испытать волнение вновь.
Не возбуждай меня возвратом
Твоей улыбки на лице:
Я не хочу опять утратам
Моей души внимать в конце.
Не возбуждай воображение
Мое фривольным декольте:
Я не готов на всесоуженье,
Играя роль в моралите.
Не возбуждай словами страсти
В усохшей памяти моей,
Как были оба мы во власти
Нецеломудренных ночей.
Не возбуждай мечты пустые
И не тянись ко мне рукой:
Ведь в эти годы холостые
Мы обрели с тобой покой.
Не приглашай отведать завтрак;
Что я не прав, не убеждай;
Не возбуждай теперь и завтра,
И вообще не возбуждай.

О ЖЕНЩИНЕ

Но если женщина не хочет,
Зачем тянуть ее в постель? —
В ответ получишь лишь метель,
Что катастрофу напророчит.
А если женщина тебе
Свое желание открыла,
Ты к ней лети, расправив крылья,
И будь готов к ее волшбе.
И соверши свой подвиг ратный,
Чтоб ошастливилась она,
Чтобы слышала луна,
Какой ты многорезультатный.
И даже думать не посмей
Ее отвергнуть притязанье,
Не то получишь в наказанье
Разящей мести суховеи.
Она устроит самочинность —
И станет истиной для всех,
Что это ты толкал на грех
Ее мораль, ее невинность.
Так есть и было испокон,
И это будет бесконечно.
И потому ты помни вечно:
Желанье женщины — закон.

ПРИЗЫВ

Давай обнимемся, Лейли,
Хотя бы раз, забыв различья,
Чтобы пророс цветок в пыли
И подтвердил твое величье.
Давай обнимемся сейчас,
Соединим тела и души,
Чтобы в среде народных масс
Умолкли жалкие кликуши.
Давай обнимемся в любви
И всех пошлем с чертям собачьим,
И новой силою в крови
Весь мир под нас переиначим.
Давай обнимемся навек —
Пусть в нашем нежном поцелуе
Услышит каждый человек
Созвучье снам и аллилуйе.
Давай обнимемся, Лейли,
Давай обиды все забудем —
И на клочке родной земли
Себе бессмертие добудем.

НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

Ты целомудренно красива,
Что мне приходится порой
Влагать в поэзию курсивы,
Чтоб наслаждалась ты игрой
Моих задумчивых инверсий
Без плеоназмов перед сном,
Была в плену различных версий,
Объединенных мною в сонм
Непозволительных намеков
На мендельсоновы мотив,
И, от мыслительных потоков
Производя императив
По отношению к соблазну
И вожделению в ночи,
Желала, сердцу сообразно,
Мне передать свои ключи,
Чтоб не стоял я перед дверью,
Когда приду к твоим глазам,
Как неумеха-подмастерье,
Любовным пасынок азам,
А без ненужных проволочек
В твою империю проник
И тем, что было между строчек,
К тебе, заждавшейся, приник,

И, очарованный тобою,
Твои желанья воплотил,
И, увлеченный ворожбою,
В тебе свой разум утопил,
И поутру в залог пассива
Сказал в объятия твои:
Ты целомудренно красива
И добродетельна в любви.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Камилле

Я вот все думаю, а если
Я сколотил бы миллиард,
Была бы ты со мною в кресле
И что бы делал твой бастард?
А если б я владел трубою,
В которой двигался бы газ,
Была бы ты моей судьбою,
Меня сражая взором глаз?
Владел бы я месторождением
Алмазов, золота, угля,
Моим ты стала б наслаждением
В смиренной роли кокиля?
Наверно, да. Ведь все красотки
Бывают падки на рубли,
На бриллианты и на шмотки,
Как на просторы – корабли.
И вот я думаю, что если б
Ты мне за деньги отдалась,
Я отказался бы – хоть тресни! —
Иметь с тобой любую связь.

ТУЧИ

Сегодня надо мной нависла туча.
Я сразу понял, это от тебя.
Она была так искренне плакуча,
Что пролила на землю всю себя.
Я по слезам, разлившимся широко,
Ступал и думал: «Милая моя,
Ну, почему ты от меня далеко
И почему с тобой не рядом я?».
Не выплакать мучения разлуки,
И водоемы слез не осушить.
Лишь радуг неизменных виадуки
Нам помогают боли приглушить.
Ни ты, ни я ни в чем не виноваты,
Но выходя на казни площадей,
Бессильны мы, предвидя газаваты,
Преодолеть условности людей.
Вот почему я облаком печальным
К твоим пенатам прилетел, скорбя,
И, превратившись в тучу, величально
На грусть твою пролил всего себя.

СОНЕТ НОМЕР НОЛЬ

Камилле

А мы живем в такие времена,
Которым нет названия в природе:
То лошади теряют стремяна,
То ездоки неправильной породы.

И наша перевернута страна,
В ней места нет ни правде, ни свободе;
Владеют ей чужие племена,
Посеяв рабство в коренном народе.

Здесь атмосфера так искажена,
Что каждый куст одет не по погоде,
Что даже ты ничья теперь жена,
А я уже по рифмам на исходе.

Вся наша жизнь не стоит ни гроша,
Когда любви не ведает душа.

БЕДНАЯ ГУЛЯ

Бедная, бедная, бедная Гуля,
Нищая, нищая, нищая ты.
Я бы всадил в свои органы пули,
Если б остался совсем без мечты.
Как ты живешь в этой роскоши спертой,
В этом упадке зеленых купюр?
Разве приятно быть крепко припертой
К выступам острым чужих авантюр?
Что же ты делаешь в этом разврате,
В этой, пройдохами полной, стране?
И почему мне в твоём аспирате
Слышится визг, посвященный казне?
Как ты дошла до такой атрофии
Нравственных чувств и духовных начал?
Так и меня приведешь к аграфии!
Разве ты хочешь, чтоб я одичал?
Прсятся рифмы все высказать сразу,
Рвутся на волю из хватки вожжей,
Чтобы вложился я в хлесткую фразу
И посадил твою спесь на ежей.
Но не хочу я затрагивать тему
Непроизвольных для сердца обид.
Если сломать мировую систему,
Будешь и сам непременно убит.

Выйди из темени, как из загула,
Сердце открой для лучей доброты —
Только тогда, моя бедная Гуля,
Станешь богатой духовностью ты.

ОПУСТОШЕНИЕ

Я перестал тебя боготворить.
Не знаю что, но что-то вдруг погасло,
О чем уже не стоит говорить
Ни полупшепотом, ни громогласно.
Подобное случается, зане
Неведомо, откуда все берется:
Ты музыку играешь на струне —
И вдруг она, не выплакавшись, рвется.
Вот так и я, не ведая причин,
Однажды ощутил на сердце холод,
Как будто к сонму чуждых величин
Я оказался демоном приколот.
Нам только кажется, что мы вершим
Свою судьбу и выбираем кредо,
А в сущности, всего лишь мельтешим
В метаморфозах собственного бреда.
И то, что нам казалось божеством,
Негаданно становится обычным,
А то, что было просто существом,
Становится вдруг образом мистичным.
Вот так и я, наверно, перестал
Твоим глазам, как прежде, поклоняться.
Стоит, пустуя, в сердце пьедестал,
Который стал от грусти накреняться.

СУДЬБА

Иду ли я по улицам пустынным,
Зайду ли в парк, усеянный листвою,
Я говорю с тобой, моя святыня,
Моя Лейли, я брежу лишь тобой.
Мне кажется, что каждый переулочек
И каждый звук, исторгнутый из крон,
Напоминают мне шаги прогулок,
Не совершенных нами испокон.
И солнце вездесущими лучами,
И светом романтическим луна
Рисуют лик с восточными глазами,
И ветер говорит: смотри, Она!
По воздуху плывет твой образ тонкий —
И мнится мне, что я сошел с ума,
Что голос твой мне давит в перепонки,
Что душу мне беснует кутерьма
Печали, слез, несбыточных мечтаний
Отвергнутой, униженной любви,
Бессмысленных, тревожных ожиданий
И страсти жгучей с клятвой на крови.
И каждый раз я, возвращаясь в сумрак,
Своей лачуги, пробую найти
Потерянный спасительный подсумок,
Чтоб навсегда от этих мук уйти.

Но он куда-то крепко затерялся —
И я живу и продолжаю петь,
Что мы с тобой два разных в море галса,
Что мой удел – мне данное терпеть.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

Объект моей любви, объект моих страданий,
О Гульсара, скажи, как мне в разлуке жить,
Как пересилить боль бесплодных ожиданий,
Как перестать в ночи над страстью ворожить?!
Проходит день за днем, уходит год за годом,
Сменяются века, а я все жду и жду,
Когда в моей судьбе под мрачным небосводом
Твоя рука зажжет заветную звезду.
О, сколько лет еще мне ждать явления чуда
И сколько волхвовать на сумраках и снах?
Я жду уже нигде прихода ниоткуда,
Чего не будет на моих похоронах.
Так больно сознавать исход своей печали
И огненных геенн предчувствовать тоску.
Я прокляну тот день, когда меня зачали
За то, что жизнь прожил, подобно вахлаку.
Я не ищу любви каких-то оправданий,
И у меня в душе к тебе претензий нет.
Но я хочу узнать, объект моих страданий,
О Гульсара, зачем ты родилась на свет?

ЖЕНЩИНА ПО ИМЕНИ ЛЕЙЛИ

Сегодня мне сказали журавли,
Что есть на свете женщина Лейли,
Которой почему-то интересны,
Увы, не мной написанные песни.
Вчера мне намекали крохали,
Что женщину по имени Лейли
К себе влекут известные особы,
А я, увы, не из элитной пробы.
Боюсь, мне завтра скажут аргали,
Что я не нужен женщине Лейли,
Что у нее один по жизни принцип —
Избранник должен быть по крови принцем.
Но я надеюсь, братья-мотыли,
Вы убедите женщину Лейли
Не закрывать свои глаза и уши
Пред тем, кто ей готов отдать и душу.
Умолкнут все, как в реках голавли,
Когда обнимет женщина Лейли
Меня во время половодья света,
Признав во мне и мужа, и поэта.

ТЕБЕ

Любимая, я знаю, ты ушла
Навеки вечные в свои туманы,
Туда, где пляшут добрые шаманы,
Где ты когда-то счастлива была.
Да, этот мир не для таких, как ты:
Здесь нет поэзии и чувств высоких,
Не замечают люди здесь осоки,
Не понимают алчности тщеты;
Не для тебя жестокая игра
Цивилизованности червоточин;
Здесь индивидуум сосредоточен
Не оказаться жертвой топора.
Ты поступила правильно, уйдя
В места, где первобытен дух свободы,
Где обитают только антиподы
Тех, кто не слышит музыки дождя.
Но ты оставила меня наедине
С моей тоской, любовью и врагами,
С твоим наследством кукол-оригами
И отпечатков пальцев на окне.
Я оказался чужд твоей душе,
Но для меня была ты не чужая,
Когда, мне сердце лаской убаюкая,
Творила чудо в райском шалаше.

Увы, но этот мир не так хорош
Для тех, кто создан только для природы.
Пусть без меня, но ты свои восходы,
Я знаю, непременно обретешь.

НА КРУГИ НЕ СВОЯ

Проверив нежностью любовь,
Мы разошлись на пике страсти,
Еще не ведая, что счастье
Не для таких, как наши, лбов.
Мы уповали на других,
На посторонних нам и чуждых,
И мнили в россыпях жемчужных
Найти избранников своих.
Но мир пошел иным путем,
И мы остались у корыта,
И было все для нас закрыто,
И был пустынен окоем.
Бродили мы с тобою врозь,
И всюду были мы изгой,
«Игрою в жмурки» кисти Гойи
Судьба швыряла нас вразнос.
И мы себе разбили лбы,
И, наглотавшись всякой жути,
Спустились не на парашюте
На дно безрадостной судьбы.
И вот теперь мы вместе вновь,
Глядим, исполнены испуга,
В глаза печальные друг друга,
Пытая памятью любовь.

ПРОСТО СЧАСТЬЕ

В эту осень нам с тобой приснится
Белый конь, летящий в облаках,
И большая сказочная птица,
И младенец на твоих руках.
Это будет наш с тобой ребенок,
Но похожий больше на меня.
Выйдет он смышленным из пеленок,
И его полюбит ребяшня.
Принесет он радости охапку
В виде листьев в розовом цвету,
Смастерит из них для мамы шляпку
И тебе подарит красоту.
Ты его обнимешь, расцелуешь —
И мы будем счастливы втроем.
А затем, чуть позже побалуешь
И меня, лаская перед сном.
Вот оно, к чему должны стремиться
Все, кто хочет жить не в тупиках,
Чтобы снилась сказочная птица
И пегас, летящий в облаках!

ВОЛЬНЫЙ СОНЕТ

Камилле

Мне хочется обнять тебя и сдохнуть,
Воткнув лицо в эдем твоих груди,
Чтоб не успел я удивленно охнуть,
Увидев то, что скрыто от людей.

Твоих красот богатое убранство
И трепет губ, и чувственность ногтей,
И дрожь колен, и страсти постоянство
Превыше судеб, жизней и смертей!

Один твой взгляд, один твой жест приветный —
И я готов отдать тебе миры.
Закатный луч и луч любви рассветный
Расстелют для тебя свои ковры.

Ты прикажи – и сбудется желанье,
И я пойду, как агнец, на закланье.

ОТКРОВЕНИЕ

Как можно оставаться человеком,
Живя в прогнившем обществе людей,
Где каждый чуть не сызмальства злодей
И где грызня жесточе с каждым веком?
И мы с тобой теряем с каждым днем
Крупцу за крупницей наши души:
В тебе уже так мало от Настюши,
И я в раздоре с песенным конем.
Куда придем, лишённые полета,
В какие стены стукнем наши лбы
И будем ли у матушки-судьбы
Просить спасти от стуж и гололеда?
Любимая, Вселенная для нас
Не станет изменять своим началам.
Мы либо вместе с миром одичаем,
Или найдем во тьме иконостас.
Коль будет суждено, себя излечим,
Обнявшись у заблудших на виду,
И этим их в их в собственном чаду,
Как и себя, во свет очеловечим.

НИЦЦА

Как хочется с тобой уединиться
И увлеченно говорить о том,
Что есть на свете славный город Ницца,
В котором мы построим светлый дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.